

С.А. Иванов

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу социокультурных аспектов социального партнерства. Рассматриваются этапы теоретического синтеза концепции социального партнерства как эволюции идей солидарности, согласия, «общественного договора». Приводится систематизация современных интерпретаций этого феномена. Впервые проводится социологический анализ интегративности социального партнерства: особенностей его структуры и функций как социального действия, как взаимодействия и коммуникации, как социокультурного феномена. Делается вывод о двойственной природе социального партнерства, его детерминации социальной структурой и деятельностью социальных субъектов, что делает его одним из интереснейших объектов социологического анализа.

В последнее время проблематика социального партнерства привлекает внимание не только исследователей различной дисциплинарной и профессиональной ориентации: философов, социологов, экономистов, политологов, но и представителей органов власти, руководителей различного ранга, решающих практические вопросы управления социально-экономическим развитием. Всплеск интереса к социальному партнерству в последние годы обусловлен рядом факторов, имеющих как гносеологическую, так и социологическую природу.

Важнейшим гносеологическим фактором является сравнительная новизна этого явления, как для отечественной обществоведческой науки, так и для социальной практики. Не секрет, что в советский период категория социального партнерства не являлась предметом научного анализа, поскольку противоречила основным постулатам классовой теории, шла вразрез с официальной идеологической доктриной. Социальное партнерство в трудовой сфере отрицалось (Михеев 2001: 6), характеризуясь как явление, присущее лишь капиталистическому типу общественных, прежде всего, социально-трудовых отношений.

К числу основных социологических факторов, обуславливающих все более усиливающийся интерес к социальному партнерству, его механизмам, законам и принципам функционирования, следует отнести, прежде всего, те объективно

возникающие трансформационные феномены, которые становятся явлю современного российского общества. Речь идет о возрастающей степени самоорганизации местных сообществ, возникновении и развитии т. н. *третьего сектора* — некоммерческих общественных организаций, использующих технологии социального партнерства в практике взаимодействия с органами власти, бизнес-сектором и т. д., а также об обращении к инструментам социального партнерства самих органов власти, стремящихся заручиться поддержкой населения.

Социальное партнерство, перешагнув рамки трудовой сферы, уверенно встраивается в ткань отношений самых разных социальных субъектов, групп, общностей. Все чаще социальное партнерство выступает как инструмент стратегического планирования, комплексного развития территориальных образований, играя важную, подчас определяющую роль в принятии управленческих решений. Социальное партнерство получило легитимацию в Трудовом кодексе, документах стратегического развития страны, региональных законах о социальном партнерстве, принятых в более чем 30 субъектах Российской Федерации, ведомственных нормативных актах, отраслевых методических рекомендациях.

Однако в последние годы можно говорить о социальном партнерстве и в более широком контексте. Социальное партнерство играет все большую роль в обеспечении политической стабильности, формировании новых цивилизованных человеческих отношений, определяет тенденции мирового общественного развития.

Все это означает необходимость глубокого анализа, серьезного осмысления феномена социального партнерства на основе междисциплинарного подхода, с использованием категориального аппарата и методологии исследований, принятых в различных отраслях знаний от прикладной экономики и социологии до философии и политики. В данной статье мы попытаемся рассмотреть базисные концепты социального партнерства, раскрыть его интегративный характер, обозначить ключевые сущностные характеристики.

Анализ социального партнерства, его атрибутов, механизмов, принципов, свойств мы начнем с систематизации основных интерпретаций этой категории, встречающихся в научной литературе и различных нормативных документах.

Изучение накопленного научного задела в анализируемой предметной области свидетельствует о значительном многообразии интерпретаций социального партнерства, обусловленного как разницей в дисциплинарных подходах, с позиций которых он рассматривается, так и глубиной научного анализа самого феномена. При этом авторы выделяют и различные сферы действия социального партнерства, и его сущностные характеристики. Это свидетельствует о том, что рассматриваемый феномен имеет сложную природу, является многофункциональным, полисубъектным, проявляющимся в разных сферах социальной жизни.

Прежде всего, мы должны отметить, что в научной литературе и нормативных документах используется не одно, а, как правило, несколько оснований для интерпретации социального партнерства. Так, Трудовой кодекс определяет социальное партнерство как «систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связан-

ных с ними отношений» (Трудовой кодекс 2001, ст. 23). Как документ, регулирующий отношения индивидов преимущественно в социально-трудовой сфере, Трудовой кодекс ограничивает число носителей интересов, согласование которых является объектом социального партнерства, работниками и работодателями. Органы власти представлены в нем лишь как посредники между двумя основными субъектами интереса.

Региональные законодатели также пошли по пути формального ограничения субъектов партнерства рамками производственной сферы. Вместе с тем объект и предмет взаимодействия, обозначенные в этих документах, явно выходят за рамки трудовых отношений. В частности, объектом партнерства в законодательных актах ряда субъектов Российской Федерации указаны вопросы «обеспечения занятости населения и развития рынка труда» (Ярославская область), «бюджетной, налоговой, ценовой политики и приватизации» (Челябинская область), «обеспечения социальной стабильности» (Магаданская область), «улучшения социально-экономического положения региона» (Астраханская область), «совершенствования социально-экономической защиты жителей области» (Читинская область), «обеспечения стабильности общества на основе объективного учета интересов всех его слоев» (Республика Карелия) и т. д.

Таким образом, анализ объектного и предметного полей социального партнерства, отраженных в региональных нормативных актах, показывает, что в действительности число субъектов такого партнерства как носителей относительно самостоятельных интересов шире, чем только работники и работодатели. Перечень предметов социального партнерства, обозначенных в этих нормативных актах, включает интересы самых разных социальных слоев, субъектов управления и хозяйствования.

Подобные выводы можно сделать и в ходе анализа научных публикаций, посвященных проблематике социального партнерства. Так, в уже упоминавшейся работе В.А. Михеева, рассматривающего социальное партнерство также преимущественно в трудовой сфере, контекст действия данного феномена по многим аспектам фактически тоже выходит за рамки указанной сферы. Он характеризует социальное партнерство как «цивилизованную форму общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающую согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития» (Михеев 2001: 23).

В этом определении следует обратить внимание прежде всего на то, что органы государственной власти и местного самоуправления впервые прямо обозначены не только как посредники между работниками и работодателями, но и как самостоятельные субъекты интереса в системе взаимодействия. При этом В.А. Михеев конституирует органы государственной власти и местного самоуправления как носителей особых интересов, отличных от интересов и работников и работодателей одновременно. Второе, что интересно в данной дефиниции, это существенное расширение предметного поля действия данного феномена. К предмету социального партнерства В.А. Михеев относит весь спектр вопросов социально-экономического и политического развития общества,

тем самым распространяя действие данного феномена также далеко за рамки одной лишь трудовой сферы.

В последние годы достаточно широкое распространение в нашей стране получила концепция «межсекторного социального партнерства» (Якимец 2004). Эта концепция рассматривает в качестве субъектов партнерства три основные сектора общества — власть, бизнес и некоммерческие организации, а в качестве предмета партнерства — весь спектр социальных проблем. «Межсекторное социальное партнерство — это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор) при решении социальных проблем, обеспечивающее синергетический эффект от “сложения” разных ресурсов и “выгодное” каждой из сторон и населению» (Якимец, Никовская, Коновалова 2004: 15).

Как видим, даже беглый обзор дефиниций социального партнерства показывает, что авторы, во-первых, рассматривают эту категорию применительно к различным сферам жизнедеятельности социума, во-вторых, выделяют разные содержательные аспекты самой категории. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость выделения не одного, а нескольких исходных оснований для систематизации и типологии имеющихся интерпретаций социального партнерства.

Первым важнейшим основанием систематизации дефиниций исследуемой категории является дисциплинарная принадлежность каждой из них. По этому основанию можно выделить, условно говоря, философскую, социологическую, экономическую, политическую и другие трактовки социального партнерства.

Философский подход рассматривает социальное партнерство через призму соотношения общественного и государственного в категориях «прогресс», «общественные отношения», «солидарность», «объективные потребности» и пр. Примером может служить следующее определение: социальное партнерство — «специфический тип общественных отношений между социальными группами, слоями, классами, общностями. Это процесс создания единого социокультурного пространства, в котором обитают разные субъекты, согласные, невзирая на различие интересов, соблюдать общие «правила игры», партнерские нормы» (Энциклопедия менеджмента, 2005).

Социологический подход заключается в анализе, в первую очередь, социально-структурных компонент, функциональных и социокультурных особенностей рассматриваемого феномена. Одной из социологических дефиниций социального партнерства можно считать определение, данное В.А. Михеевым: «социальное партнерство — это система отношений его основных субъектов и институтов по поводу положения, условий, содержания и форм деятельности различных социально-профессиональных групп, общностей, слоев» (Михеев 2001: 24). Авторы другой работы — «Социальное партнерство. Заметки о формировании гражданского общества в России» — интерпретируют социальное партнерство как «социальное действие, основанное на чувстве человеческой солидарности и разделяемой ответственности за проблему» (Либоракина, Флямер, Якимец 1996: 14).

Исследователи, анализирующие политические аспекты развития общества, процессы демократизации, рассматривают социальное партнерство как политический институт, отмечая ту роль, которую оно играет в вопросах обеспечения политической стабильности общества, согласовании и реализации полити-

ческих интересов различных социальных слоев, групп населения. В таком контексте социальное партнерство трактуется как институт, обеспечивающий «предоставление соответствующих прав различным социальным группам, слоям, участвовать в политических и экономических процессах выработки и принятия решений по актуальным проблемам развития общества» (Михеев 2001: 116). Отмечается, что «социальное партнерство... неразрывно связано, взаимообусловлено в своем функционировании с политическими институтами и политическими процессами» (Гаинуллина 1999: 3).

Вторым основанием для систематизации интерпретаций социального партнерства являются сфера, охват, зона действия социального партнерства. В научной литературе встречаются в этой связи две противостоящие друг другу суперпозиции. Сторонники первого подхода рассматривают социальное партнерство как взаимодействие в рамках всего социума. Условно говоря, это способ существования общества, всех его индивидов, слоев, социальных групп. Социальное партнерство, соответственно, это условие устойчивого развития социума. При таком подходе полем действия данного феномена является все социальное пространство. Другие авторы ограничивают, как круг субъектов социального партнерства, так и временной период действия этого феномена, а также условия его объективации. Большинство современных авторов выделяют в этом контексте две основные модели социального партнерства — т. н. *тред-юнионистскую* и *межсекторную*. При этом под тред-юнионистской моделью понимается система «трипартизма», сложившаяся в социально-трудовой сфере (отношения работодателей, наемных работников и государства), а межсекторной, о которой мы говорили выше, называют модель взаимодействия трех секторов общества: власти (государства), бизнеса и некоммерческих общественных организаций (НКО).

Наиболее определенно эта позиция выражена В.М. Якимцом, отметившим, что «на сегодняшний день за понятием “социальное партнерство” скрываются два пересекающихся, но не совпадающих, а в ряде случаев и противоречащих друг другу контекста. Один из них связан с проблемами разрешения конфликтов в сфере трудовых отношений (тред-юнионистский), а второй — более широкий — с развитием межсекторных взаимодействий в социальной сфере» (Якимец 2001: 8).

Иллюстрацией первого подхода можно считать дефиницию социального партнерства, которое использует в своей диссертационной работе Ф.И Гаинуллина: «социальное партнерство — это отношение между основными социальными группами общества в осуществлении определенного социального порядка, построенного на возможности и необходимости учета и реализации интересов сторон на основе согласия и взаимопонимания» (Гаинуллина 1999: 23).

Сторонники второго подхода выделяют различные ограниченные сферы действия социального партнерства, рассматривая его как особые технологии взаимодействия социальных субъектов с целью реализации специфических интересов. Разные авторы выделяют такие сферы объективации социального партнерства, как «городское хозяйство и территориальное планирование», «рынок труда и сфера занятости», «профессиональное образование и подготовка кадров», «экология и охрана окружающей среды» и др.

Критериями объективации социального партнерства большинство сторонников второго похода считают, во-первых, институциональный характер сторон, вступающих в отношения партнерства, во-вторых, степень зрелости, самоорганизованности, влиятельности этих сторон. Социальное партнерство в этой парадигме представляется партнерством социальных институтов, организационных структур, а не абстрактных социальных групп, слоев общества. В частности, если речь идет о трудовой сфере, то говорят о партнерстве союзов работодателей, объединений работников, институтов власти и т. д., межсекторное партнерство рассматривается как взаимодействие органов власти, некоммерческих организаций, бизнес-сообщества.

Предметом научного дискурса в контексте развития социального партнерства является также оценка условий и предпосылок объективации этого феномена. Отдельные авторы связывают развитие отношений социального партнерства исключительно с рыночной экономикой. «Социальное партнерство — особый тип социально-трудовых отношений, присущий рыночному обществу, обеспечивающий оптимальный баланс реализации оптимальных интересов различных социальных групп, в первую очередь наемных работников и работодателей (Бакалавр... 1999). Иными словами, условием возникновения социального партнерства является появление частной собственности на средства производства, разделяющее общество на работодателей (собственников) и наемных рабочих.

Авторы концепции межсекторного социального партнерства задают иные критерии существования этого феномена. Они обуславливают существование социального партнерства наличием в стране гражданского общества. Социальное партнерство — это действие в рамках гражданского общества, предполагающее активную роль общественности (Либоракина, Флямер, Якимец 1996: 46). Сегодня, как известно, в стране ведется активная дискуссия о существовании гражданского общества в России. Последний тезис вводит в этот дискурс и проблему развития межсекторного социального партнерства.

Третьим важным основанием систематизации дефиниций социального партнерства является субъектная, объектная и предметная характеристика рассматриваемого феномена. По этому основанию в научной литературе встречаются две основные позиции исследователей.

С точки зрения первой группы авторов, субъектами социального партнерства выступают социально однородные группы, слои общества. При этом постулируется два основных тезиса. Во-первых, субъекты социального партнерства — это не отдельные индивиды, а группы людей. Во-вторых, индивиды, входящие в эти группы, осознают по ряду признаков свою социальную идентичность, обуславливающую их сплоченность в рамках данной группы и отличие их от других групп индивидов. Как правило, эта социальная идентичность подкрепляется еще общностью интересов, потребностей или ценностей.

Второй подход заключается в том, что в качестве партнеров рассматриваются не сами социальные группы или слои, а институты, представляющие интересы этих групп. Имеются в виду институты власти, институты гражданского общества и пр. «Социальное партнерство, — пишет В.А. Михеев — это одна из форм взаимодействия институтов государства и гражданского общества».

Подводя итог систематизации основных интерпретаций категории социаль-

ного партнерства, можно сделать следующие выводы. Во-первых, интерпретации социального партнерства характеризуются значительным многообразием, которое обусловлено как разницей дисциплинарных подходов, с позиций которых рассматривается данный феномен, так и сферой действия феномена и, как следствие, его субъектной и объектной характеристикой. Суть основных интерпретаций социального партнерства сводится к представлению его как системы взаимодействия между различными социальными субъектами, обеспечивающей согласование и реализацию интересов этих субъектов.

Во-вторых, прослеживаются два основных принципиальных подхода к трактовке социального партнерства. Первый подход, который можно условно назвать *концептуальным*, представляет социальное партнерство как отношения между различными социальными слоями, группами в масштабах всего социума. Второй подход, который можно условно именовать *инструментальным*, рассматривает социальное партнерство как технологию взаимодействия социальных субъектов в рамках конкретной сферы жизнедеятельности: социально-трудовой, сфере занятости и рынка труда, социальной сфере и пр.

В-третьих, все исследователи констатируют усиление влияния этого феномена на различные стороны общественной жизни, постулируют важность использования потенциала социального партнерства при решении практических задач управления социальным развитием, разработки и реализации социально-экономической политики.

Определив, таким образом, общие подходы к определению социального партнерства, рассмотрим теперь кратко генезис этого феномена, этапы теоретического синтеза концепции социального партнерства. При этом в качестве методологического инструмента воспользуемся идеально-типическим веберовским подходом, позволяющим абстрагироваться от моделей реального исторического состояния социального партнерства, и будем рассматривать лишь теоретическое выражение (основные конструкты) этого феномена.

При таком подходе генезис социального партнерства предстает в виде последовательной смены различных социально-философских, социально-экономических парадигм теоретического синтеза данной идеи.

Первый этап синтеза идей социального партнерства относится к античному периоду и связан с именами Платона и Аристотеля. Становление Афинского полиса ознаменовало собой появление первого структурно организованного сообщества. Платон, ориентируясь на этот полис и выводя модель «идеального государства», подчеркивал его ключевое отличие от естественно природного состояния общества, в котором господствовали культ силы и борьба всех против всех. Это отличие заключалось в новом общественном порядке, идеалом которого стали гармония отношений равных и свободных граждан, совместного открытого и рационального обсуждения и решения проблем (Платон 1994). Аристотель в еще большей степени делал акцент на том, что «целое может быть счастливо, если только все его части чувствуют себя таковыми» и что «цель человеческого общежития не в том, чтобы жить, а в том, чтобы жить счастливо, приумножая добродетель, красоту и мудрость» (Аристотель 1983).

Именно эти античные идеи солидарности граждан как равных и свободных индивидов составили первый синтез идей социального партнерства. В его осно-

ву легли идеи «естественно гражданского состояния общества», пришедшие на смену модели «естественно природного состояния».

Второй этап синтеза идей социального партнерства приходится на XVI–XVII вв. и первую половину XVIII в. В этот период отмечается усиление синкретизма общества и государства, нарастание внутренних противоречий феодализма как общественной формации. Социальное партнерство становится квинтэссенцией идеи «общественного договора», развиваемой мыслителями эпохи французского Просвещения, а затем и представителями немецкой социологии.

Одним из первых теоретическое обоснование необходимости социального партнерства в виде установления определенных правил социального общежития, т. н. *общественного договора*, сделал философ-материалист Т. Гоббс. Гоббс показал, что сама природа людей обуславливает их постоянное устремление к власти, привилегиям, жизненным благам. Поэтому для предотвращения хаоса, или, говоря современным языком, социальных конфликтов, необходимо заключение «общественного договора», принятие правил, которых люди согласны придерживаться. Идея «общественного договора» нашла свое развитие также в трудах Дж. Локка, Ж-Ж. Руссо, П. Гольбаха, Д. Дидро, Ш. Монтескье и других мыслителей эпохи французского Просвещения. Так, Жан-Жак Руссо, теоретик «общественного договора», считал, что такой договор может направить отношения между людьми в русло общего согласия и мира.

В немецкой классической философии идеи социального партнерства отстаивал Г. Лейбниц, также считавший, что состояние мира и согласия между людьми должно достигаться на основе договора и социального компромисса.

Итак, второй синтез концепции социального партнерства шел в русле становления и развития теоретических конструктов естественно-правовой модели общества.

Третий этап синтеза идей социального партнерства начинается с конца XVIII в. и заканчивается примерно в начале XX в. В общественной практике это период возрастания роли государства в регулировании общественных процессов, усложнения стратификационной структуры общества. В теоретическом плане этот период ознаменован становлением и усилением влияния рационалистических идей и концепций, в центре внимания которых оказываются вопросы социального взаимодействия.

Данный этап синтеза идей социального партнерства связан с именами А. Смита, И. Канта, Г. Гегеля, О. Конта, а позднее К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера. Несмотря на противоположность теоретических подходов и идейно-политических парадигм, все они, каждый со своих позиций, внесли значительный вклад в рационалистическое конструирование модели социального партнерства. На данном этапе проблема согласования интересов социальных групп активно разрабатывалась в трудах Р. Оуэна, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Л. Бланки. Конструируя идеальное общество, они утверждали необходимость согласования интересов в общественных отношениях.

Важный вклад в развитие концепции социального партнерства внесли О. Конт и Э. Дюркгейм. В своем исследовании «Общественное разделение труда» Дюркгейм показал, какие материальные факторы и идеи могут сблизить социальные слои, имеющие противоположные интересы, но находящиеся в состоянии взаимо-

зависимости в силу общественного разделения труда. Отсутствие понимания между классами, неурегулированность отношений, в том числе и в связи с отсутствием развитого профессионального корпоративизма, Дюркгейм считал отклонением от нормы, социальной патологией. Принципиально важным для рационалистического понимания феномена социального партнерства стали работы М. Вебера. Они заложили основу для развития одного из ключевых направлений современной социологии — структурного функционализма. Анализируя идеи, социальные нормы, ценности как отражение экономических факторов, Вебер увидел в них силы, способные серьезно воздействовать как на экономику, так и на общественное развитие в целом. В России в этот период идеи социального партнерства трудовой сфере развивали В.В. Берви-Флеровский, Н.Х. Бунге, П.Б. Струве, В.П. Литвинов-Фалинский, М.И. Туган-Барановский и др.

В целом, содержанием третьего этапа синтеза концепции социального партнерства стал перевод этой модели социального взаимодействия из разряда идеальных конструкций в сферу социальной реальности. Вопросы социального партнерства стали, по сути дела, одним из главных предметов разработки новых мировоззренческих доктрин, столкновения идейно-политических парадигм развития научного знания о законах развития общества.

Четвертый этап синтеза идей социального партнерства стал разворачиваться с середины XX в. с появлением новых теорий общественного развития: «индустриального общества», «постиндустриального общества», «цивилизационного подхода», «постмодернизма» и др. Социальное партнерство стало рассматриваться как инструмент формирования гражданского общества, как новая система цивилизованных общественных отношений, обуславливающих формирование социального государства. Этот этап развития концепции социального партнерства связан с идеями Д. Белла, А. Турена, У. Бека, Ю. Хабермаса, П. Андерсона, А. Селигмана, Р. Инглхарта и др. исследователей, выдвинувших различные теории гражданского общества и трансформаций современной цивилизации.

Отмечая появление новых теорий развития современных обществ, в той или иной степени базирующихся на идеях социального партнерства, нельзя не отметить, что в основе многих из них лежат концепты теории социального действия, блестяще развитой Т. Парсонсом. Консенсус, равновесие, согласие являются в парсонсовской теории важнейшими признаками нормального состояния системы. Именно эти категории являются системообразующими и для социального партнерства как способа охранения общества от социальных конфликтов и потрясений.

Важнейший вклад в понимание природы социального партнерства, особенно как коммуникативного и деятельностного феномена, вносят концепты современных теоретиков социальной науки: П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса и др. Анализ социального партнерства в терминах «коммуникативной рациональности» Ю. Хабермаса, «интерсубъективного дискурса» Э. Гидденса, с позиций теории социальных полей П. Бурдьё, общей теории социальных систем Н. Лумана позволяет расширить представление о социальном партнерстве как интегративном общественном феномене, конституирующем, в известной степени, не только социальные связи и взаимодействия, но и саму социальную структуру общества.

С конца 80-х гг. XX в. концепция социального партнерства стала активно разрабатываться и в нашей стране. Сначала в качестве механизма решения трудовых споров, а в последние годы — все больше и больше как технология межсекторного взаимодействия, эта концепция стала одной из ведущих тем научных исследований и общественного дискурса.

Итак, мы определили, что социальное партнерство представляет собой сложное, полисубъектное, социокультурное явление социальной жизни, обусловленное существованием, деятельностью и взаимодействием социальных субъектов, обладающих определенными ценностными ориентациями и исполняющими определенные социальные роли. Социокультурный анализ социального партнерства мы проведем, используя модусный подход, рассматривающий этот феномен под разными углами зрения, основой для которых будут служить различные наборы его атрибутивных свойств, отражающих ту или иную качественную сторону данного феномена.

Итак, приведенный выше анализ позволяет нам вычленил следующие три базовых модуса этого феномена:

- социальное партнерство как социальное действие;
- социальное партнерство как взаимодействие социальных субъектов;
- социальное партнерство как социокультурный феномен.

Мы уже отмечали, что большинство исследователей трактует социальное партнерство, прежде всего, как особый тип отношений социальных субъектов, отношений, основанных на определенных принципах, имеющих определенные цели и опосредованный определенными процедурами. В данном случае для нас ключевым является констатация двух родовых характеристик этого феномена — его субъектная и деятельностная природа. Постулирование дуальности природы социального партнерства позволяет нам выдвинуть первый тезис. Он заключается в том, что «социальное партнерство представляет собой структурно-деятельностный феномен, детерминированный социальной структурой и деятельностью субъектов этой структуры». Интегративность социального партнерства в этом плане заключается в том, что данный феномен представляет собой отражение как социальной структуры общества с ее нормативно-ценностными характеристиками, так одновременно и деятельности, формирующей эту структуру.

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость использования при анализе социального партнерства интегрированного методологического подхода, синтезирующего «структурный» и «деятельностный» подход. Следует сразу отметить, что данный подход не является чем-то неожиданным для социологического знания. Традицию синтеза структурного и деятельностного подхода заложил еще Т. Парсонс, который рассматривал социальную систему как «аналитический аспект, вычленимый из целостной деятельности участвующих в ней индивидов», «процесс взаимодополнительной деятельности, где каждый удовлетворяет экспектации другого» (Новые направления 1978: 115). Обоснование необходимости интеграции «структурного» и «деятельностного» подходов развили современные теоретики социологии. Так, Э. Гидденс в теории структурирования, раскрывая природу общества, подчеркивает органический синтез в нем действия и структур. «Исследовать структурирование практики, — пишет он, — значит объяснять, как структуры формируются благодаря действию

и, наоборот, как действие оформляется структурно» (Социо-Логос 1991: 161). Интеграция «действия» («взаимодействия») и «структуры» («системы») лежит в основе теории рационального действия Ю. Хабермаса, который различает его два типа: инструментальное и коммуникативное, ассоциируя их, соответственно, с «системным» и «жизненным» мирами социума.

Применительно к анализу социального партнерства интеграция «структурного» и «деятельностного» подходов заключается в использовании взаимосвязанного и взаимообусловленного анализа этого феномена как с точки зрения его структуры в виде устойчивых, повторяющихся отношений социальных субъектов, моделей поведения, так и с точки зрения типов социального действия в рамках этих отношений.

Анализ практики социального партнерства, будь то в трудовой сфере, межсекторном взаимодействии или же в сфере стратегического территориального планирования, в которой автор данной работы имеет достаточно богатый опыт, позволил выявить один весьма примечательный аспект. В период подготовки встреч социальных партнеров, разработки стратегии переговоров и т. п. происходит «проигрывание» ситуаций, с которой столкнутся договаривающиеся стороны. В ходе таких «проигрываний» позиция каждой из сторон может трансформироваться, и основным фактором такой трансформации становится предполагаемая линия поведения другой стороны. Иными словами, возникает первичная субъект-объектная связь, при которой объектом выступает поведение, реакция других социальных партнеров, в т. ч. их ответные предложения, аргументы, вопросы или даже угрозы. Это то, что Парсонс называл «экспектацией» социальных субъектов, являющейся ключевым атрибутом социального действия. Главным признаком такого действия выступает его осмысленность каждой стороной социального партнерства, а также его субъектная ориентация, т. е. направленность на другого социального партнера. При этом наш практический опыт заставляет нас полностью согласиться с Ю.М. Резником, утверждающим, что «субъектная направленность (ориентация) как конституирующий признак социального действия... включает ориентации двух видов — “ориентацию на другого” и “ориентацию на себя” (самоориентацию)» (Резник 1998: 262). Ориентация на себя означает на практике, что каждая из сторон социального партнерства на предконтактной фазе взаимодействия проводит, условно говоря, самооценку, самореференцию, инвентаризацию и критическое оценивание собственных целевых установок, норм и пр. Самоориентация — это социальное действие, направленное на самого себя, собственное внутреннее состояние социального субъекта.

Как известно, Парсонс выделял четыре основные единицы социального действия: субъект действия, цели действия, средства действия и нормы действия. Н. Смелзер, интерпретируя культурную подсистему социального действия, выделяет такие компоненты социального действия, как доминантные цели, или ценности; регулирующие правила (нормы), управляющие достижением этих целей; индивидуальную устремленность на достижение целей; ситуационные условия, которые используются как средства» (см. Наумова 1988: 29).

Мы полагаем, что в субъект-объектном членении социального партнерства как социального действия следует выделить следующие четыре базовых элемента:

1) субъект действия (социальные группы и индивиды);
 2) объект действия и его структурные элементы (поведение и мышление социальных партнеров: их установки, интересы, ценности, нормы);

3) процесс социального действия как совокупность операций и процедур воздействия на социальных партнеров;

4) ситуационные условия, в которых разворачивается социальное действие.

Внешнеориентированное социальное действие в социальном партнерстве включает в себя:

— селекцию социальных партнеров для осуществления последующего взаимодействия (анализ субъектного поля социального партнерства, выбор актуальных социальных субъектов и т. д.);

— идентификацию социальных партнеров, базовых социальных характеристик (структура социальных субъектов, их нормативно-ценностная система, мотивация, целеполагание, ролевые функции и пр.)

— репрезентацию собственных интересов, ценностных ориентаций, ролевых функций и др.;

— системную интеграцию ситуационных условий (осмысление процесса действия, условий и факторов, влияющих на социальных партнеров и предстоящее взаимодействие с ними).

Внутреннеориентированное социальное действие в социальном партнерстве охватывает:

— самоорганизацию социальных партнеров (регулирование собственной внутренней упорядоченности социальных субъектов и адаптацию к изменяющимся условиям);

— самореференцию (оценивание и критическое осмысление собственных интересов, систем ценностей, установок, готовности к компромиссу);

— самоидентификацию (оценивание и критическое осмысление собственной социальной статусности и социальной роли);

— адаптацию (целенаправленное воздействие социальных партнеров на содержание и способы собственной деятельности с целью адаптации к условиям).

Функционально-структурную матрицу социального партнерства как социального действия в предложенной выше системе координат («ориентация» — «система элементов» социального действия) можно представить в виде таблицы (табл. 1)

Таблица 1

Структура социального партнерства как социального действия

Направленность социального действия	Структурные элементы социального партнерства как социального действия			
	Субъект действия	Объект действия	Процесс действия	Ситуационные условия
Внешнеориентированное действие	Селекция социальных партнеров	Идентификация социальных партнеров	Репрезентация	Системная интеграция
Внутреннеориентированное действие	Самоорганизация	Самореференция	Самоидентификация	Адаптация

Центральным и смыслообразующим элементом социального действия является взаимодействие социальных субъектов. Взаимодействие предполагает наличие таких атрибутов, как статусы или позиции, которые занимают участники взаимодействия, соответствующие этим статусам и позициям ролевые ожидания, а также обусловленные статусом и ролевыми ожиданиями нормативно предписанные образцы поведения (роли), исполняемые актерами (Резник 1998: 311).

С этой точки зрения социальное партнерство предстает как взаимно ориентированная двухсторонняя или многосторонняя субъект-субъектная связь, детерминированная социально-статусными и нормативно-ценностными регулянтами. Каковы основные свойства взаимодействия в рамках социального партнерства?

Следует отметить, что вопрос свойств социального партнерства как взаимодействия социальных субъектов практически не разработан, как в научном, так и в научно-практическом плане. Не ставя целью в данной статье детальное аналитическое представление и систематизацию свойств социального партнерства, отметим лишь важнейшие из них.

Во-первых, взаимодействие в социальном партнерстве — это консенсус-ориентированное взаимодействие, т. е. предполагающее достижение целей и реализацию интересов социальных субъектов через сближение позиций и достижение согласия без какого-либо давления со стороны одного из субъектов партнерства. Это свойство можно назвать еще «конвенциональностью» социального партнерства. Попытка одной из сторон социального партнерства ослабить свойство конвенциональности немедленно приводит к разрушению самой структуры взаимодействия и переводит его в фазу противостояния. Примером могут служить массовые акции протеста пенсионеров и льготников в период начала реализации известного закона о «монетизации льгот». Фактически мы стали свидетелями нарушения властью негласного договора, «конвенции» с указанными категориями населения о сохранении их «статус-кво» в системе распределения льгот, — при том, что для огромной массы льготников реализация закона оказалась в конечном итоге выгодной экономически.

Вторым важнейшим свойством взаимодействия в социальном партнерстве является устойчивость. Под устойчивостью мы понимаем поддержание и воспроизводство социальными субъектами однотипных, узнаваемых другими социальными партнерами моделей поведения. Устойчивость обеспечивается ориентацией субъектов партнерства на общие культурные образы (замыслы, цели, ценности, нормы), а также на соответствующие им инструментальные категории (механизмы и процедуры достижения целей, условия реализации замыслов и пр.).

Чрезвычайно важным свойством социального партнерства является интерсубъективность как гарантированность процедур свободного обмена мнениями, свободной репрезентации собственных нормативно-ценностных систем и пр. Интерсубъективность социального партнерства является проекцией независимости, автономности социальных субъектов, участвующих во взаимодействии.

Последним свойством, которое мы считаем нужным отметить здесь, но которым не исчерпывается весь ряд свойств социального партнерства, является рефлексивность. Рефлексивность — неотъемлемое и перманентно проявляющееся свойство социального партнерства, обусловленное потребностью и способностью социальных субъектов осуществлять оценивающую деятельность

в процессе взаимодействия. Оценке подлежат собственные сущностные характеристики и характеристики других социальных партнеров, условия и процедуры взаимодействия, допустимые параметры корректировки целей и механизмов реализации целей взаимодействия.

В основу атрибутивной структуризации социального взаимодействия в социальном партнерстве мы положили концептуальную схему социокультурного взаимодействия П. Сорокина, выделявшего в ней три комплексных элемента: мыслящих, действующих и реагирующих людей; значения, ценности и нормы, благодаря которым осуществляется взаимодействие; открытые действия и материальные артефакты, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы. Адаптируя схему П. Сорокина к условиям социального партнерства, мы постулируем следующие атрибутивные компоненты социального партнерства как взаимодействия социальных субъектов:

- собственно социальные субъекты, вступающие во взаимодействие (индивиды, социальные группы, социально-профессиональные группы и пр.);
- межсубъектные связи, выступающие отражением культурных образов, интересов и потребностей социальных субъектов;
- инфраструктура взаимодействия как комплекс условий, механизмов, процедур взаимодействия.

Взаимодействие социальных партнеров осуществляется как взаимодействие в нескольких сферах: мотивационной (интересы), ценностной (нормативно-ценностных системы), эмпативной (перцептивные образы социальных партнеров), смысловой, ролевой и институциональной.

Общая структурно-композиционная схема реализации атрибутивных компонент социального партнерства как взаимодействия социальных субъектов в различных сферах представлена в табл. 2.

Рассмотрим теперь третий модус социального партнерства, его атрибутивные характеристики как социокультурного феномена.

Культурная сфера, как известно, выполняет в обществе ряд жизненно важных функций — социализации социальных субъектов, трансляции и обогащения социокультурного опыта, формирования и развития ценностных ориентаций и пр. Социальное партнерство, особенно реализующееся в моделях межсекторного взаимодействия, участия НКО в социальных проектах, способствует формированию гражданской культуры, развитию общечеловеческих ценностей и т. п. При этом собственно формирование этих культурных образов у социальных субъектов в значительном числе случаев выступает как суперпозиция по отношению к другим мотивациям. Иными словами, формирование культурных образов в процессе социального партнерства имеет для индивидов и социальных групп самоценное и подчас определяющее значение. В качестве иллюстрации можно привести данные Форума «Социальный Петербург: новые решения», которые отражают результаты опроса добровольцев НКО, участвующих в социальных проектах, т. е. реальных субъектов социального партнерства.

**Структура социального партнерства
как социального взаимодействия**

Сферы	Атрибутивные компоненты социального партнерства как взаимодействия социальных субъектов		
	Социальные субъекты	Межсубъектные связи	Инфраструктура взаимодействия
Мотивационная	Объективация интересов	Согласование интересов	Адаптация условий реализации интересов
Ценностная	Формирование систем ценностей социальных субъектов	Нормативно-ценностная регуляция	Интеграция ценностного пространства
Эмпативная	Конструирование перцептивных образов социальных партнеров	Интеракция перцептивных образов	Интроспекция и адаптация перцептивных образов
Смысловая	Создание смысловых универсумов	Трансляция смыслов и культурных образов	Интеграция смысловых и культурных образов
Ролевая	Освоение социальной роли	Формирование идентичности	Дистрибуция социальных позиций
Институциональная	Внутренняя консолидация социальных партнеров	Формирование социальных институтов	Легитимация социальных институтов

Обобщенные данные о групповых и индивидуальных мотивациях членов НКО представлены в табл. 3.

Анализируя данные табл. 3, которые, по сути дела, демонстрируют нам социокультурную функциональность социального партнерства, нетрудно заметить, что большинство мотиваций связано со стремлением индивидов поддержать, развить, обогатить собственные культурные образцы (смысловые, ценностные, нормативные, целевые и пр.). Социальное партнерство выступает здесь фактором и условием культурной инновации, а через культуру — фактором развития самих социальных субъектов (социальных структур).

С другой стороны, само социальное партнерство, его проявление как реального феномена социальной системы, суть результат, продукт взаимодействия культурных образцов: ценностей, норм, мотиваций. Культура детерминирует связи социальных партнеров, формирует нормы, образцы их поведения, определяет институциональные формы партнерства. Происходит то, о чем писал в свое время Парсонс, характеризуя культуру в контексте социального действия: «культура, с одной стороны, является продуктом, а с другой стороны — детерминантой систем человеческого социального взаимодействия» (Парсонс 1994: 458).

В социально-трудовой сфере культурные детерминанты объективированы в регулирующих документах, ставших результатом совместной работы и согласия социальных партнеров: «Генеральном соглашении между Общероссийскими объединениями работодателей и правительством РФ», «Регламенте работы трехсторонних комиссий», «Схеме разрешения коллективного спора, трудовых конфликтов». В межсекторном социальном партнерстве культурные образцы детерминируют содержание «Положений» и «Регламентов деятельности» Общественных палат, Общественных консультативных и экспертных советов и т. п.

**Групповая и индивидуальная мотивация добровольцев,
участвующих в социальных проектах НКО**

Основные потребности	Групповые мотивы добровольцев	Индивидуальные мотивы добровольцев
Принадлежность	<ul style="list-style-type: none"> • Гордость за общее дело • Солидарность • Общие цели • Групповая ответственность • Содержательный досуг • Комфортность общения, атмосфера доверия • Выражение духовных принципов через общинность 	<ul style="list-style-type: none"> • Поиск уважения и признания • Поиск единомышленников, друзей, общности • Потребность в доверительных отношениях • Желание проявить заботу, принести пользу, заслужить уважение • Проявление деятельного милосердия, сострадания
Работа	<ul style="list-style-type: none"> • Культурный и профессиональный рост группы • Стремление к победе над другими • Потребность распространять групповые достижения 	<ul style="list-style-type: none"> • Причастность к важному, значимому • Реализация жизненного и профессионального опыта • Утверждение собственной значимости • Необходимость ощутить наполненность и смысл жизни
Служение	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка и развитие культуры групп • Влияние группы на общественные изменения • Причастность к инновациям, возможность эксперимента • Влияние группы на общественные изменения • Укрепление в сетях 	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость самореализации • Профессиональное развитие • Проявление позиции через действие • Потребность влиять на социальные изменения • Потребность реализовать собственные идеи • Приобретение новых знаний и навыков

Источник: Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. Информационно-аналитический отчет. Материалы к Форуму «Социальный Петербург: новые решения 2004». С. 18.

Иными словами, современная практика подтверждает теоретические концепты социальной антропологии, рассматривающей культуру в двух аспектах: как результат совместной деятельности людей, комплекс достижений, способствующих развитию социума, и как совокупность моделей, способов деятельности индивидов, социальных групп, отвечающих представлениям об общепринятом поведении. Именно это мы наблюдаем и в социальном партнерстве. С одной стороны, культура проявляется как продукт саморазвития социальных партнеров (социальных структур), с другой, оказывается инструментом селекции культурных образцов, отбраковки неприемлемых моделей и видов деятельности этих партнеров.

Культурная детерминация социального партнерства проявляется в действии нескольких различных социокультурных механизмов. Принимая в качестве базовой классическую парсонсовскую схему трех ключевых механизмов социального действия: «гражданской социализации», «социальной интеграции» и «социокультурной регуляции», мы считаем целесообразным, применительно к социальному партнерству, выделить еще один социокультурный механизм (включаемый отдельными авторами в категорию социализации) — *инкультурацию*.

Необходимость выделения инкультурации в качестве самостоятельного социокультурного механизма социального партнерства обуславливается, на наш взгляд, тем, что социальное партнерство как деятельностный феномен не просто способствует усвоению новых ценностей и социальных ролей, а резко активизирует этот процесс. Происходит не просто вживание в новые социальные роли, освоение культурных норм, а скорее обучение им индивидов и социальных групп.

Таким образом, мы можем выделить следующий набор социокультурных механизмов социального партнерства:

- индивидуальная и групповая социализация;
- инкультурация социальных партнеров;
- социальная интеграция социальных партнеров;
- социокультурная регуляция.

При этом в силу двойственности природы культуры, отмеченной нами выше, мы можем постулировать одновременное и равнонаправленное действие социокультурных механизмов социального партнерства по двум векторам.

Один вектор направлен на развитие общей культуры взаимодействия социальных партнеров, формирование новых гражданских ценностей, выход на новое качество отношений разных социальных субъектов (экстернальное действие). Второй вектор — это воздействие социокультурных механизмов на самих социальных партнеров, их ценностные доминанты, трансформация нормативных систем социальных субъектов, развитие социальной структуры (интернальное действие).

Показательным примером действия социокультурных механизмов в социальном партнерстве могут служить результаты, отмеченные в материалах одного большого международного проекта в области профессионального образования. В период 1996 по 2000 гг. в Северо-Западном регионе Российской Федерации осуществлялся пилотный проект Европейского Фонда Образования «Реформа системы профессионального образования и обучения». Как было отмечено в итоговых материалах проекта, помимо новых методик, программ, образовательных стандартов и пр., одним из важных его результатов стало «формирование нового менталитета у работников системы профессионального образования», «переосмысление руководителями образовательных учреждений собственной деятельности», «преодоление стереотипов», «повышение уровня коммуникативной культуры» и т. п. (Промежуточная экспертиза 2000: 8). Будучи вовлеченным в проект в качестве эксперта, автор смог изнутри наблюдать трансформацию нормативно-ценностной системы участников этого проекта.

В проекте столкнулись две, по сути дела, оппозиционные системы ценностей. Одну из них, условно говоря, патерналистскую, представляли руководители государственных профессиональных образовательных учреждений, находящихся на бюджетном финансировании. Вторую, либеральную систему ценностей — работодатели, находящиеся в условиях рынка. Необходимость их сближения диктовалась требованиями высшего соответствия квалификации выпускников образовательных учреждений запросам рынка труда.

Возник не только конфликт интересов, но и ценностный конфликт. Руководители образовательных учреждений исходили из того, что система профессионального образования выполняет, в первую очередь, социальную миссию

(ценностный аспект), и поэтому заказчиком должно быть государство, которое обязано поддерживать профессиональные образовательные учреждения, освоившие определенный профиль подготовки кадров (аспект интересов). Работодатели интересовались системой образования лишь как поставщиком квалифицированной рабочей силы (аспект интересов) и готовы были помогать только тем образовательным учреждениям, которые разделяли их подход и были готовы перестроиться (ценностный аспект).

Сближение не сразу, но произошло. Руководители образовательных учреждений увидели, что учет требований работодателей — это, во-первых, гарантия трудоустройства выпускников, а значит, их социальная защищенность (ценностный аспект), во-вторых, это возможность дополнительного привлечения внебюджетных средств от предприятий (аспект интересов). Работодатели, со своей стороны, осознали, что партнерство с образовательными учреждениями и помощь, пусть даже небольшая, позволяет им влиять на содержание профессиональной подготовки, львиную долю которой все равно оплачивает государство (аспект интересов), а выполнение социальной миссии системой образования способствует стабильности общества, а значит, и безопасности их бизнеса (ценностный аспект). Именно эти обстоятельства и были отмечены участниками проекта как «изменение ментальности», «преодоление стереотипов» и т. п. Фактически же сформировалась новая общая система ценностей, а само партнерство привело к созданию институциональных форм взаимодействия (региональные и муниципальные консультативные советы, методические объединения, межведомственные комиссии социальных партнеров) (см. Социальное партнерство 2003), новому качеству социальных субъектов (социальной структуры).

Итак, выделенные нами выше два аспекта социокультурной ситуации в социальном партнерстве — ценностный и мотивационный (интересы) — являются базовыми для социокультурной структуризации этого феномена и дают возможность на основе двух дихотомий осуществлять систематизацию и анализ социокультурных типов социального партнерства в виде схемы (рис. 1).

Оптимальной с точки зрения устойчивости развития социальных систем является модель III социального партнерства (мотивационно-ценностный консенсус). Совпадение интересов при общих или близких ценностных ориентациях обеспечивает стабильность и поступательность развития социальной системы, будь то коллектив предприятия, местное сообщество или социум в целом. Естественно, мы говорим об идеальном типе этой модели социального партнерства, понимая, что полное совпадение интересов и ценностей социальных субъектов не достижимо. В недавней нашей истории близкая ситуация наблюдалась, например, во второй половине 1980-х гг., в начальный период перестройки. Интересы большинства представителей социума сходились в стремлении повысить эффективность экономики, улучшить качество жизни, не выходя при этом за рамки социалистического строя, с сохранением максимальной социальной защищенности.

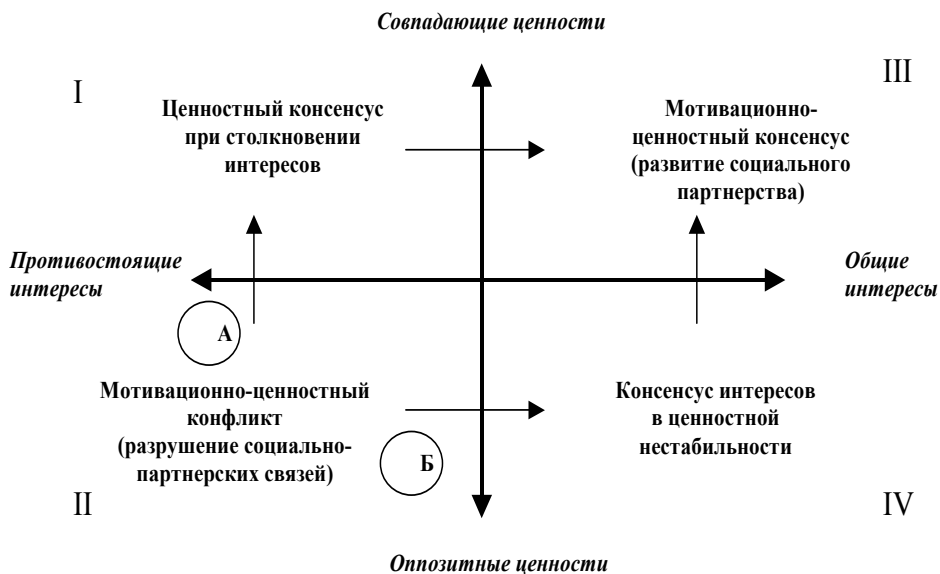

Рисунок 1. Социокультурная структуризация социального партнерства.

Противоположностью этой модели является мотивационно-ценностный конфликт (модель II), характеризующийся открытым противостоянием ценностных систем и интересов социальных субъектов. Социальное партнерство в такой ситуации переживает системный кризис, который ведет либо к социальному взрыву и смене элит, либо к постепенному восстановлению партнерских отношений через модели I или IV. Примером системного кризиса в социально-партнерских отношениях является начало 1990-х гг., когда массовые, продолжительные забастовки шахтеров, представителей других крупных социально-профессиональных групп и положили, собственно, начало институционализации социального партнерства.

Переход от мотивационно-ценностного конфликта к консенсусу может осуществляться по двум линиям: через сближение нормативно ценностных систем социальных субъектов (линия «А») либо через поиск и признание общих интересов (линия «Б»). В социальной практике обе эти линии, как правило, переплетаются, хотя всегда можно выделить доминирующую.

Так, например, введение закона «о монетизации льгот» нарушило в основном консенсус интересов, поскольку в ценностном отношении категории населения, затронутые действием данного закона, как правило, являлись и являются опорой федеральной власти. Соответственно, меры по стабилизации положения принимались в русле сближения интересов (линия «Б»). С другой стороны, конфликты в социально-трудовой сфере, межсекторном социальном партнерстве, как правило, вызываются столкновением нормативно-ценностных систем, принципиально разными взглядами на допустимые и недопустимые меры по отношению к коллективам, социальным группам, окружающей среде и т. д. В этом случае доминантной линией восстановления согласия между социальными субъектами объективно становится линия «А».

Интернальное действие социокультурного механизма социализации в социальном партнерстве проявляется в усвоении социальными субъектами базовых культурных образов и смысложизненных ориентаций. При этом деятельностная природа социального партнерства обуславливает активную инкультурацию социальных субъектов, оперативное освоение ими собственных социальных ролей. Стремление к согласию, консенсусу интересов способствует формированию общих смылосоциальных ориентаций, формируя свойство конвенциональности, о котором мы говорили выше. Механизм социокультурной регуляции в контексте интернального обеспечивает нормативно-ценностную легитимацию и институциализацию социальных ролей партнеров.

Экстернальное действие социокультурных механизмов обеспечивает развитие самих социальных субъектов, их корпоративную самоидентификацию как одной из сторон социального партнерства, способствует институциализации механизмов социального взаимодействия.

Общая структура социокультурных механизмов социального партнерства приведена в табл. 4.

Таблица 4

Социокультурные механизмы социального партнерства

	Социализация	Инкультурация	Социальная интеграция	Социокультурная регуляция
Интернальное действие	Освоение базовых культурных образов и смысложизненных ориентаций	Трансляция социального опыта и освоение социальных ролей	Развитие конвенциональности взаимодействия	Нормативно-ценностная легитимация, институциализация социальных ролей
Экстернальное действие	Структуризация социальных партнеров	Групповая рефлексия и формирование социальной позиции	Корпоративная самоидентификация социальных партнеров	Институциализация социального партнерства

Резюмируя краткий анализ социального партнерства как социокультурного феномена, мы можем сформулировать следующий тезис. Интегративность социального партнерства как социокультурного феномена заключается в его двойственной природе. С одной стороны, социальное партнерство — это всегда продукт, результат межкультурного обмена и культурации социальной жизни. Отношения социального партнерства детерминированы культурой взаимодействующих сторон, подчинены ей. С другой стороны, именно социальное партнерство, сам процесс отношений социальных субъектов служит средством формирования, поддержания и развития культуры.

В целом же, как представляется, мы находимся только в начале долгого пути научного осмысления и практического освоения социального партнерства как особого интегративного феномена, результаты которого существенно обогатят наше теоретическое знание и практику социального управления.

Литература

- Аристотель Соч. в 4 томах. М.: Мысль 1983. Т. 4.
- Бакалавр экономики. Хрестоматия / Под общ. ред. В.И. Видяпина. В 3-х т. Т. 2. Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, Центр кадрового развития. М.: Триада, 1999.
- Гаинуллина Ф.И. Становление системы социального партнерства в республике Татарстан (политологический анализ). Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.п.н. М., 1999.
- Либоракина М., Флямер М., Якимец В. Социальное партнерство. Заметки о формировании гражданского общества в России. М.: Школа культурной политики, 1996.
- Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика. Учеб. для вузов. М.: Экзамен, 2001.
- Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988.
- Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. Информационно-аналитический отчет. Материалы к Форуму «Социальный Петербург: новые решения 2004». СПб., 2004.
- Новые направления в социологической теории / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978.
- Парсонс Т. Система координат и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социальная мысль. Тексты. М.: Мысль, 1994.
- Платон. Соч. в 4 томах. М.: Мысль, 1994. Т. 3.
- Промежуточная экспертиза второй фазы пилотного проекта (Материалы к докладу по результатам анкетирования участников проекта). Комитет образования Администрации Санкт-Петербурга, Пилотный проект Европейского Фонда Образования «Реформа профессионального образования и обучения в Северо-Западном регионе России». СПб., 2000.
- Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998.
- Социальное партнерство в профессиональном образовании: методологические и организационные аспекты / Под ред. С.А. Иванова и Г.В. Борисовой. СПб.: Скифия, 2003.
- Социо-Логос: Выпуск 1. Общество и сферы смысла / Пер. с англ., нем., франц., сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991.
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изменениями от 24, 25 июля 2002 г., 30 июня 2003 г., 27 апреля, 22 августа 2004 г.). Ст. 23
- Энциклопедия менеджмента. Справочник. Социальное партнерство. Социальное партнерство в социально-трудовой сфере как общественное явление // <http://besonus.narod.ru/partnership.htm>. 2005.
- Якимец В. Социальное партнерство в России: Исследования, механизмы, опыт // Социальное партнерство Инф. Бюллетень Коми Рег. Центр управл. для женщин, Проект ПРООН. 2001. № 11 (4).
- Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Эудиторил УРСС, 2004.
- Якимец В.Н., Никовская Л.И., Коновалова Л.Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России / Монография. М.: ГУУ, 2004.